

Cultural Heritage of Valaam Monastery in Late Socialism Russia: Tourism and Social Mentality

Sanami TAKAHASHI (Graduate Student, Hokkaido university)

Валаамский архипелаг, располагающийся на Ладожском озере, наряду с Соловками и Кижами, считается одной из святынь на Севере России. Валаам является одним из самых ранних и острых примеров современных конфликтов монастырей с местными светскими организациями, начавшимися после распада Советской власти. После того, как возрождение Валаамского монастыря началось в 1990 г., проявились стремление вернуть ушедший пейзаж, восстановить в своих руках контроль над всем островным хозяйством и, наконец, началось переселение местных светских жителей на материк. Если для большинства Валаамский монастырь сегодня считается возрожденным святым местом, то для некоторых он является примером православного экстремизма.

В последние десятилетия существования советской России активно обсуждалась проблематика национальной идентичности. В этом своеобразном «Русском национализме», как это будет рассмотрено ниже, возрождались разнообразные образы России, которые сформировались еще во второй половине XIX в. под влиянием романтизма. В этом процессе Русский Север приобрел особое значение, совместившись с образом хранилища фольклора, старообрядческой веры, лесов и озер, красота которых оказалась не нарушенной современными «творениями»... Дело в том, что на «Русский национализм» XX в. воздействовал не только романтизм, но и, как наш анализ показывает, экономические (массовый туризм) и политические (коммунистическое воспитание трудящихся) факторы. Анализ формирования туристических мест и маршрутов по бывшим святым местам проясняет взаимоотношение культуры с религией и особенности эволюции религиозности советских людей в конце XX в. Однако, поскольку это было «атеистическое» время, сегодня мало тех, кто интересуется и изучает историю музеев-заповедников, туристическое движение, восприятие местности у жителей, туристов, сотрудников музеев и т.д.

В данной статье рассматривается восприятие бывшей святыни в коллективной ментальности на примере Валаамского архипелага на основе анализа архивных материалов и статей в периодике того времени. Во-первых, мы рассмотрим процесс создания Валаама как туристического места в сравнении с Кижами и Соловками; во-вторых, проанализируем идеальные образы Валаама, которые

формировались в периодике ; в-третьих, с точки зрения создания «святыни», мы анализируем явление возвращения святого места на примере Валаама.

1. Предыстория и процесс создания Валаамской земли

«Валаам — один из немногих, уцелевших в смуте, православных монастырей. Заброшенный в вековую глушь Финляндии, он оказался в стороне от большой дороги коммунистического Соловья-Разбойника», как писал эмигрант журналист Иван Савин¹, Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь оказался центром православных финнов после Октябрьской революции. Ранней весной 1940 г., когда красная армия начала бомбардировать не только скиты, но и монастырь, монахи и жители монастыря, всего около тысячи человек, вместе с основными ценностями были эвакуированы в глубину Финляндии². После короткого существования школы боцманов и юнг в 1940-41 гг., архипелаг оказался в беспорядке. Здесь планировался целлюлозно-бумажный комбинат³, хотели привести на остров стадо коров и создать кормовую базу⁴, постепенно складывался поселок. В 1950 г. здесь был организован дом-интернат для инвалидов и престарелых.

В доме-интернате люди жили, мягко говоря, своеобразно: «Сюда, подальше от глаз, как на свалку, свозили слепых, глухих, безруких, безногих, туберкулезных, душевнобольных. (...) О жизни дома инвалидов жители поселка вспоминают тяжело, неохотно. Говорят, что там процветали нищета, насилие, нередко случались убийства, а дальше — молчат»⁵. К концу 60-х годов количество больных вместе с обслуживающим персоналом достигло 2000 человек. В это время «здоровые мужики и бабы острова как-то почти узаконено перешли на иждивение дома-интерната. Во всяком случае, прокормить их могли, а большего обленившимся и спившимся людям и не надо было»⁶. Другие свидетельства рисуют такие картины: «пьяных нянечек и тихие, регулярные смерти, которые

¹ Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914-1943 гг. СПб., 2006. С. 5.

² Архиепископ Павел Финляндский. Воспоминания о последних днях Валаама в 1939-1940 годы// Старый Валаам. С. 237-242. Во время второй советско-финской войны, архипелаг занимала финская армия, и Валаамская братия 3 раза ездили туда, но не могла восстановить монастырь.

³ *Кривцов Н.* Валаам, любимый и мною...// Молодой коммунист № 10. 1988. С. 106.

⁴ *Крылов Е.* Остров: Валаамские записки// Сельская молодежь № 7. 1988. С. 19.

⁵ *Спиридонова И.А.* Фольклорная история Валаама// Сергей Радонежский и современность: материалы научной конференции, посвященной 600-летию со дня преставления Сергея Радонежского. Петрозаводск. 1994. С. 73-74.

⁶ *Крылов Е.* Остров: Валаамские записки// Сельская молодежь № 7. 1988. С. 23.

никто не оплакивал. По мере запустения дома инвалидов остров все более походил на ссылку. Обратного пути оттуда не было⁷». Неоднократно планировали вывезти дом-интернат на материк, но практически до 80-х годов он действовал на островах.

Несмотря на плохую репутацию хозяйства дома-интерната и его директора, на Валаам приезжали многочисленные туристы. В ноябре 1965 г. Карельский областной Совет по туризму решил создать на Валааме турбазу на 200 мест, что сходно с такими общеизвестными достопримечательными местами как Кижы и Кивач⁸. В июле того же года Постановлением Совмин КАССР остров Валаам был объявлен «заказником живой природы»⁹. К сожалению, точное число туристов не ясно, но по разным данным, можно предполагать, что в 70-х годах оно не было меньше, чем 100 тыс. человек.¹⁰

Местная власть в 60-е годы оценила богатую природу Валаама в качестве хорошего курортного места, не обратив внимания на его памятники культуры и истории. В «Перечне памятников культуры, подлежащих показу населению и туристам в 1965 г. на территории Карельской АССР» ни одного памятника Валаамского монастыря не включено¹¹. Меры по реставрации памятников не принимались, так как «до сих пор вопрос об исторической и художественной ценности зданий указанных сооружений не решен»¹². Бывший житель дома инвалидов, матрос причала тоже свидетельствует, что «в конце шестидесятых годов нашлись люди, которые ничтоже сумняшея широко вещали: "Почти все сохранившиеся до нашего времени монастырские строения Валаама не представляют архитектурной ценности"»¹³.

С 60-х годов по конец 70-х годов, мало было тех, кто подчеркивал историко-культурную ценность Валаама. До создания Валаамского историко-архитектурного и природного музея-заповедника в 1979 г., в местных и центральных журналах крайне редко говорилось о необходимости сохранения и

⁷ *Кривцов Н.* Валаам, любимый и мною...// Молодой коммунист № 10. 1988. С. 106.

⁸ Национальный архив республики Карелии (НАРК), Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 74/488. Л. 11.

⁹ НАРК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 647/2954. Л. 187.

¹⁰ В Центральном совете ВООПИиК 1966 года докладывалось, что десятки тысяч экскурсантов вывозятся на остров. (ГАРФ. Ф. А-639 (ВООПИиК). Оп. 1. Д. 51. Л. 2.). А сотрудник Валаамского музея-заповедника указывает, что число туристов выросло в 1968-1978 гг. с 450 до 110 тыс. человек. (*Михайлова Л.* Путь к возрождению// Север № 5. 1990. С. 140.)

¹¹ НАРК. Ф. Р-689. Оп. 11. Д. 80/663. Л. 26-27.

¹² НАРК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 68/447. Л. 137.

¹³ *Поспелов М.* Судьба Валаама// Огонек №8. 1982. С. 23.

рационального пользования памятников архипелага. Так, например, в библиографическом реестре по охране культурного наследия Валаама из перечня в 19 статей на русском языке, лишь одна была написана до 1979 г.¹⁴ Автором этой статьи является доктор филологических наук Петрозаводского университета Л. Резников¹⁵. Уже в феврале 1966 г. проверяя найденную в Карельском архиве «Опись экспонатов музея Валаамского монастыря» (т.е. довоенного — С.Т.), он убедился в важности изучать «сокровища» монастыря в сотрудничестве с финскими специалистами и необходимость обеспечить «строгую государственную охрану памятников старины», подав соответствующее предложение министру культуры КАССР¹⁶. Несмотря на то, что Резников неоднократно подчеркивал ценность и необходимость срочной охраны памятников Валаама, местные и центральные государственные и партийные ведомства его предложения оставили без ответа.

Важно отметить, что в эти годы развитие массового туризма и восстановление памятников старины на памятных местах приобретало новый, государственный масштаб, поскольку было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 473 от 24 мая 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» и в июне того же года организовалось Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Начали создаваться центры туризма в Троице-Сергиев лавре в Загорске, Суздале, открылись туристические маршруты «Золотое кольцо», «Северное кольцо», «Литературное созвездие» и др.

В связи с этим и на Севере были устроены музеи-заповедники. Одними из самых популярных мест стали Кижы и Соловки. На этих островах местные жители (точнее, приехавшие энтузиасты) взяли на себя инициативу по созданию организаций, отвечающих за охрану культурного и природного ландшафта. Таким образом, в Кижях в 1961 г., а на Соловках в 1967 г. были созданы музейные организации, которые позже были реорганизованы в государственные музеи-заповедники¹⁷. Музеи активно организовывали лекции и беседы об истории и культуре края для местных жителей. А многие жители работали в этих организациях. К тому же, сложился большой слой любителей

¹⁴ Венчурова Ю.М. Валаам: библиографический указатель литературы. Петрозаводск. 2007. С. 149-151.

¹⁵ Резников Л. Валаам призывающий// Новый мир №.7. 1971. С. 277-280.

¹⁶ НАРК Ф. Р-3017. Оп. 1. Д.82/545. Л.146.

¹⁷ S. Takahashi, Church or Museum? The Role of State Museums in Conserving Church Buildings in Northern Russia in Late Socialist Society (1965-1985), *Journal of Church and State* (in printing).

своей малой «родины» вокруг сотрудников и экскурсоводов музеев¹⁸.

В отличие от них, на Валааме, где не было музея, большинству реставраторов и энтузиастов спасения островов трудно поселиться из-за отсутствия денежного фонда. Валаамские местные жители совсем не были готовы принимать туристов, беречь историческое наследие, как это хотелось влиятельной интеллигенции того времени, например, «деревенщикам». Поселковый совет Валаама, вместе с домом-интернатом, часто упрекали в постоянном пьянстве и нигилизме по отношению к наследию. Однако даже в этой критике проявилось многолетнее общественное равнодушие к спасению Валаама, поскольку только после создания Валаамского музея-заповедника, как уже отмечалось, началось публичное обсуждение Валаамских проблем. Хотя, как мы уже отмечали, Валаам пользовался большой популярностью среди любителей туризма, и еще с 60-х годов принимались постановления и решения по сохранению его природы, статус музея-заповедника Валаамский архипелаг получил только в августе 1979 г. Когда сравниваем его ситуацию с другими туристическими местами на Севере, ясно, что именно запаздывание в налаживании сохранения и восстановления памятников культуры оказало значительное влияние на судьбу Валаама.

2. «Валаамские проблемы», мечты и реальность Валаама

Некоторые специалисты по изучению и сохранению старины, к примеру, филолог Л. Резников, опасались аварийного состояния памятников Валаама в 60-е годы и призывали к их охране. Валаамский монастырь состоял из Спасо-Преображенского собора и несколько скитов. В своем докладе Совету министров РСФСР, Областному комитету и Совету министров Карельской АССР в 1971 г. Л. Резников выразил состояние собора следующим образом: «Минувшая война нанесла этим памятникам значительный урон, вот уже двадцать с лишним лет Преображенский собор стоит без стекол, многие из желобов-карнизов сорваны, падают кирпичи, протекает крыша, треснула балка под колокольной. Ценнейшие фрески собора уже погибли на 80 процентов»¹⁹. Однако, согласно докладной записке Центральному Совету ВООПИиК к осени 1966 г. урон памятникам нанесли не только война, но валаамские

¹⁸ См. *С. Такахаси*. Образ религиозного ландшафта в СССР 1965-1985 гг. (на примере Соловецкого музея-заповедника)// Вестник Евразии 4(42). 2008. С. 9-27.

¹⁹ НАРК Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 397/1934. Л. 268.

военные и дом инвалидов. Они вывозили со скитов кирпич, а с собора «большой тысячепудовый колокол недавно был жульнически снят и сдан в металлолом»²⁰.

В 1977 г. Л. Резников писал первому секретарю Карельского обкома, что многие памятники Валаама «представляют самое ужасное зрелище запустения и разрухи». В это время отметили, что значительный ущерб приносят приезжающие, которых насчитывалось 110-120 тыс. только в летний сезон. Причем далеко не все туристы хотели слышать экскурсоводов, многих больше привлекало погулять по травке, сфотографироваться, выпить водки, купить местные деликатесы и оставить о себе «память»; экипажи теплоходов «если рыбу, то берут мешкам; если вышивают, то под шашлыки; если пишат на скале, то не углем или мелом — масляную краску тащат в ведре»; а еще есть «дикие» туристы, «им закон вообще не писан — полная свобода действию»²¹. После них на островах остались «расташенная на сувениры резьба иконостасов, выломанные двери и окна, автографы на стенах»²².

Особенно после создания музея-заповедника восстановлением памятников стали заниматься группы из Ленинграда, состоящие из добровольцев-реставраторов членов ВООПИиК и других энтузиастов, но это не привело к заметным изменениям к лучшему. Причиной этого, видимо, было то, что музей не имел существенного влияния на сферы спасения природного и архитектурного наследия. Современная фольклорист заметила, что «Валаамцы сразу почувствовали слабость, "неавторитетность" этой организации»²³. Беда была в том, как повсюду говорили, что на Валааме никогда не было ответственного хозяина, который бы контролировал всю работу.

Несмотря на «самое ужасное зрелище запустения и разрухи», Валаам продолжал привлекать все больше и больше людей, читавших в журналах и путеводителях о том, что это «жемчужина Ладоги», «Северное сокровище», «Восьмое чудо света»²⁴. Прототипом этой поэтической красоты

²⁰ ГАРФ Ф. А-639. Оп. 1. Д. 51. Л. 1-4.

²¹ *Поспелов М.* Судьба Валаама // *Огонек* №8. 1982. С. 23-24.

²² *Орфинский В.* Можно ли спасти памятник русского Севера? // *Север* №7. 1981. С. 96.

²³ *Спиридонова И.А.* Фольклорная история Валаама. С. 76.

²⁴ *Яншин А.Л., Трешников А.Ф., Кондратьев К.Я., Лихачев Д.С., Тахтаджян А.Л., Истомин В., Терентьев В.Г.* Аттракцион для Валаама // *Природа и человек* №6. 1988. С. 15.

Валаама стало культурное наследие, которые сотворили многие знаменитые художники в попытках выразить особенность Русского ландшафта, на что обращали немалое внимание и во время музейных экскурсий по островам.

Во второй половине XIX в. Валаам часто изображался в творчестве великих художников русского пейзажа — В. Шишкина (1832-1898), А. Куинджи (1842-1910), Ф. Васильева (1850-1873) и др. Ими изображены северные леса, озера и скалы т.е. «скудная природа», показавшаяся искателям образа национального своеобразия России самим олицетворением красоты русской земли — Родиной. Ф. Достоевский пишет о своем впечатлении от картины А. Куинджи «На острове Валааме» следующим образом: «на первом плане болото и болотная поросль, на заднем — лес; оттуда — туча не туча, но мгла, сырость; сыростью вас как будто пронизывает всего, вы почти ее чувствуете, и на сердце, между лесом и вами, две белые березки, яркие, твердые — самая сильная точка в картине. Ну, что тут особенного? Что тут характерного, а между тем, как это хорошо!.. Может быть, я ошибаюсь, но немцу это не может так понравиться²⁵».

Образы этого места не потеряли свою вдохновенную силу, оказав воздействие и на новое поколение: «Именно такой Валаам, каким он остался в русской живописи, увидел и запомнил я, когда впервые побывал на острове около двадцати лет назад на круизном теплоходе. Я видел только скалы, сосны, скиты и озера и восхищался их фантастической красотой и трудолюбием монахов»²⁶. Анализируя художественные изображения «Русского пейзажа», К.Эли отмечает, что «тихим, аполитическим и весьма часто личным способом вид "естественной первозданной природы (native nature)" становился центральным образом в конструкции русскости²⁷». Образ «скудной» и «первозданной» природы имел особое значение в восприятии Валаама. Для современного общества «первозданное пространство» или «первозданная природа» является изображением мест, где нет живущих там людей. Чтобы пространство оставалось «первозданным», оно должно быть отделено от банальной жизни людей, допуская только их временное пребывание,

²⁵ Гессен Л.А., Островский А.Г. сост. Русские писатели об изобразительном искусстве. Ленинград. 1976. С. 172. Цит. Из Christopher Ely, *This Meager Nature: Landscape and National Identity in Imperial Russia* (Dekalb: Northern Illinois University Press, 2002), pp. 193-194.

²⁶ Кривцов Н. Валаам, любимый и мною...// Молодой коммунист № 10. 1988. С. 105.

²⁷ Christopher Ely, *This Meager Nature*. p. 195.

соответственно, только тем, кто покинул светскую человеческую жизнь, давали селиться там²⁸.

В конце 80-е годы, когда стало известно, что в соответствии с генеральным планом на Валааме будет выстроен целый комплекс, включающий в себя грузовой причал в Монастырской бухте, аэропорт, металлическую обзорную вышку, подвесную канатную дорогу, многие крупные культурные деятели стали бурно возражать, подчеркивая, что «Валаам ценен иным — своей первозданной красотой, не нарушенной современными "творениями"»²⁹.

Посетители Валаама вспоминали всемирно известный роман Н.Лескова: «Мы оказались соседями по каюте. Ну вот и передо мной явился очарованный странник, думал я, глядя на соседа. Все как у Лескова: Ладога, пароход на Валаам, неожиданный попутчик с волосами свинцового цвета и открытым лицом»³⁰. Валаам в повести Лескова «Очарованный странник» выражается как «последняя житейская пристань» героя Ивана Флягина. В повести делается акцент на повествовании героя о путешествиях по беспредельному пространству центральной части России, где проживают разнообразные народы. После того, как Флягин вышел из родного дома, он стал странником, заходящим в гости. Образ Флягина олицетворяет религиозность идеализированного русского крестьянина. Бросив свою светскую жизнь, он поступил в монашество на Валааме, «к которому он, по глубокой вере его, был от рождения предназначен»³¹.

Не только память о Валаамского монастыре, но и его «естественная» природа считаются способными привлекать существа с «того света»: «На протянувшейся вдоль поселка пихтовой аллеи шириной в полметра — аллеи Одинокого монаха — в мглистые сумерки иногда появляется незнакомая черная фигура. И я слышал об этом от очевидцев — вполне современных людей, далеких от религиозных предрассудков. Немало рассказов ходит про южную, редко посещаемую часть острова — о появлении НЛЮ, других непонятных явлениях в атмосфере и прочей параферналии. В общем, любители мистики, оккультизма и занятий медитациями находят на Валааме благодатную почву»³².

Высказывания о бывшем монастыре появлялись в периодике в перестройку под

²⁸ Augustin Berque, *Écouméne: introduction à l'étude des milieux humains* (中山元訳『風土学序説』、筑摩書房、2002年、278頁)。

²⁹ Яншин А.Л., Трешников А.Ф., Кондратьев К.Я., Лихачев Д.С., Тахтаджян А.Л., Истомин В., Терентьев В.Г. Аттракцион для Валаама // Природа и человек №6. 1988. С. 16-17.

³⁰ Крылов Е. Остров: Валаамские записки. С. 18.

³¹ Лесков Н.С. Очарованный странник: Избранное. М., 2008. С. 123.

³² Кривцов Н. Валаам, любимый и мною... // Молодой коммунист № 10. 1988. С. 110.

влиянием гласности. Директор музея В. Высоцкий заметил в интервью, что «не надо бояться признать в монастыре хорошего хозяина, освоившего эти дикие места». Однако в музее, по «традиционной» советской грамматике, приходилось объяснять, что сооружения Валаама «это не чудо, это не бог создал, все кругом — результат труда крестьян в монашеской рясе»³³. А в журнале «Огонек», например, прямо сравнили монастырского наместника игумена Дамаскина с председателем поселкового совета Свинцовым, причем не в пользу последнего, отмечая, что «ничто и никогда не объяснит нам оскорбительная легкость, все и вся сводящая к темноте народа и мрачному влиянию церкви», противопоставив целесообразность монастырской системы абсурдности генплана советских чиновников³⁴.

После 1000-летия крещения Руси в отношении Валаама начали употреблять такие прилагательные как «святой» и «православный»: «Простое и тяжелое существование среди монастырских построек кажется чуть ли не святым...»³⁵; «ты увидишь святую красоту Земли»³⁶; «и все же Валаам был (...) обителью русского православного духа»³⁷ и т.п.

В 1988 г. когда Ленинградский и Новгородский митрополит Алексей (Ридигер) попросил передать часть Валаамских построек Русской православной церкви, только местные ведомства выразили возражение. Академик Д.С. Лихачев предложил ЦК КПСС передать часть объектов церкви, написав следующее: «нежеланием передать церкви жизненно необходимые ей объекты торпедируется участие ее в восстановлении и использовании гибнущих памятников Валаамского монастыря»³⁸. На его предложение отзывали М.С. Горбачев и В.А. Медведев, и в сентябре 1989 г. Совмин Карельской АССР принял постановление «О передаче объектов бывшего Валаамского Спасо-Преображенского монастыря в пользование Ленинградской епархии Русской православной церкви»³⁹.

Некоторым, само собой разумеется, идея возрождения монастыря не очень понравилась. Однако, как только «высшая власть» согласилась на передачу

³³ Крылов Е. Остров: Валаамские записки// Сельская молодежь №7. 1988

³⁴ Нежный А. Возвращение на Валаам// Огонек №. 12. 1989. С. 18-20.

³⁵ Кривцов Н. Валаам, любимый и мною...// Молодой коммунист № 10. 1988. С. 106.

³⁶ Никифоров В. Дневные записки// Нева №2. 1988. С. 179.

³⁷ Крылов Е. Остров: Валаамские записки// Сельская молодежь №7. 1988. С. 18.

³⁸ Лихачев Д.С. О сохранении памятников русского севера (Письмо от 27 июля 1989 г.)// Известия ЦК КПСС. №1. 1990. С. 120.

³⁹ Власов А. О сохранении историко-культурных и природных памятников Валаамского и Соловецкого музеев-заповедников//Известия ЦК КПСС. №1. 1990. С. 122.

монастыря, публика это радушно приветствовала. Среди жителей поселка нашлись горячие приверженцы и встреча первых монахов в декабре 1989 г. стала большим праздничным событием. Наблюдатель из жителей поселка справедливо отмечает, что «в этом приюте сошлись и выразились разные чувства и помыслы обитателей: и раскаяние невольных святотатцев, и тоска по вере, и симпатия гонимых к гонимым, и надежда, что возрождение монастыря станет возрождением их жизни»⁴⁰.

Таким образом, Валаам восстановился как святое место. В Валаамском монастыре вновь начали обитать монахи, послушники и трудники, его стали посещать группы паломников. Однако, как мы уже рассмотрели, на восстановление монастыря оказало немалое влияние не только отсутствие действительного хозяина, но и идеалы «первозданной природы» и «святой православной земли», которые представляли себе приехавшие, в том числе и Церковь. Сегодня на острове нет ни аэропорта, ни металлической обзорной башни, а пейзаж похож на картины Шишкина, Куинджа, Рериха, Васильева и др. Местные светские жители, человек около 500, теперь оказались не хозяевами острова, а ненужной «добавкой» в новом образе. С 2001 г. Валаамский монастырь начал переселять всех, кто не в рясах на материк, где монастырь подготовил для них благоустроенные квартиры. Для тех, кто не собирается уезжать с родины, обстоятельства островной жизни становятся все труднее и труднее.

3. Культурное наследие как место памяти и вопросы туризма в послевоенном советском контексте

Историко-архитектурное наследие, часто связанное с традиционной религией, начало восстанавливаться и сохраняться вместе с развитием массового туризма в послевоенной России. В Советском контексте слово «туризм» обозначало деятельность, которая должна приносить повышение интеллектуального и физического богатства, а не досуг⁴¹. В этой связи почти во всех туристических местах строили музеи, при этом бывшие церковные здания, которые либо пустовали, либо были приспособлены для мирских нужд (склады, амбары, турбазы и т.д.), превратились в помещения музеев, где часто пропагандировали научный атеизм. Как мы уже показали выше, несколько факторов способствовали

⁴⁰ Спиридонова И.А. Фольклорная история Валаама. С. 76-77.

⁴¹ Diane P. Koenker, Travel to Play: On Russian Tourism, Travel and Leisure, *Slavic Review* 62 (4), p. 658.

восстановлению «святого» монастыря, причем эти факторы были разнородными. В заключении, с точки зрения создания «святыни», мы анализируем явление возвращения святого места на примере Валаама.

По мнению Велден Лэне, можно разделять описания и определения «святыни» с позиций следующих 3 подходов: «онтологического (ontological approach)», «культурного (cultural approach)» и «феноменологического (phenomenological approach)».

«Онтологический подход», самым известным приверженцем которого является М. Элиаде, подчеркивает объективность феномена святости у самого места. Место само по себе проявляет свою святость, которой оно изначально отличается от других. Этот подход описывает особенность феномена «очарования места», которые привлекает людей, но он недостаточен в том, что пренебрегает совпадением религии с культурой. При этом подходе особенность святыни находится не в историческом или культурном контексте, а в самом явлении святости.⁴² Выше мы приводили рассказы о таинственной черной фигуре в сумерках или НЛО, показывающих такую «особенность» места, которая прямо связывается не столько со «святостью», сколько с «таинственностью». Кроме этого, есть наблюдение, согласно которому «в фольклоре (легендах, преданиях, поверьях, снах, видениях) образы монаха и монастыря все время продолжали жить на Валааме»⁴³. Очевидно, однако, что социалистический контекст должен был оказывать влияние на такие представления, хотя сегодня нам уже трудно оценить какую святость имел Валаам в советское время.

Второй, «культурный подход» абсолютно противостоит первому. Этот подход обращает на социальный конструктивизм, где место само по себе не имеет особого значения, но именно люди, поклонники этого места придают ему разные значения. Иным словам, святость места находится в конкуренции разнообразных соперничающих высказываний. С этой точки зрения, религия является частью культуры общества. Однако в этом подходе игнорируется роль места в создании этих высказываниях, вызывающихся самим местом.⁴⁴ Так, к примеру, неясно каким образом появляются многочисленные любители данного места.

Третий, «феноменологический подход», по мнению Лэне, компенсирует эти недостатки. С позиций этого подхода в святыне наблюдается взаимосвязь силы

⁴² Belden C. Lane, *Landscapes of the Sacred: Geography and Narrative in American Spirituality* (Johns Hopkins University Press, 2001), pp. 42-43.

⁴³ Спиридонова И.А. Фольклорная история Валаама. С. 77.

⁴⁴ Lane, *Landscapes of the Sacred: Geography and Narrative in American Spirituality*. p. 43.

места и менталитета человека, который высказывается об этом месте⁴⁵.

Опыт осмысления Валаама, как показывает анализ высказываний журналистов XX в. Испытал большое влияние природных пейзажей Валаама, нарисованных в XIX в. В этом контексте «феноменологический подход» покажется наиболее корректным, многосторонним и целесообразным для нашего исследования. Валаам посещало много туристов в период, когда на острове не функционировали ни музей, ни монастырь, ничего, что способно было бы возбуждать у людей определенную эмоцию, связанную с этим местом. Там оставалась только «первозданная природа» и «руины» покинутого монастыря. Люди, посещая «первозданный» Валаам, могли чувствовать особую красоту, вызывающую чувство «связи между национальностью и природой», которую русские художники смогли выразить в своих творениях. В свою очередь, эти высказывания оказали важную роль в воссоздании образа святого Валаама.

Однако, когда речь идет о предметах, олицетворяющих память определенной группы людей, должна появляться другая картина. Нельзя забыть, что Валаам являлся духовным центром православных финнов. Идентичность Валаама всегда колебалась между Россией и Финляндией, в период после Октябрьской революции и до эвакуации 1940 г. Материалы на русском языке не показывают значение Валаама для Финляндии, настаивая на его роли только и исключительно в русской истории: «несмотря на пребывание на территории Финляндии, она (обитель) продолжала быть неотъемлемой частью судьбы и жизни России, ее духовного пути»⁴⁶. В этом контексте благодаря «культурному подходу» можно выяснить многообразие высказываний о святыни, учитывая и уклонения от концепций, национально-центрированных на «русскости».

⁴⁵ Lane, *Landscapes of the Sacred: Geography and Narrative in American Spirituality*. p. 59.

⁴⁶ *Киселькова В. Ф.* сост., *Старый Валаам : воспоминания о монастыре 1914-1943 гг.* СПб., 2006. С. 25.